

Интерлюдия

□За кулисами третьесортной комедии□

Вернемся к моменту встречи Сигмы с группой Сэйбера.

Когда Сигма сказал, что тоже является Мастером, участвующим в Войне за Святой Грааль, женщина азиатской внешности, назвавшаяся Аякой, насторожилась. Однако Сэйбер не проявил особого беспокойства.

- Полагаю, ты не особо горишь желанием ответить взаимностью и представить нам своего Слугу? – спросил он отчетливым, звучным голосом.

- ...Я не могу позволить себе раскрыть свои карты, - покачал головой Сигма.

- Он крикнул «Чаплин», - вклинилась Ассасин, наблюдавшая за ним со стороны.

Сигма замолк. Глаза Аяки расширились от удивления.

- О, я определенно слышала это имя...

- Одну из работ этого актера я видел вчера в клубе!

Глаза Сэйбера вновь заметно засияли.

- ...

Эмоции Сигмы были слишком слабыми для того, чтобы его прошиб холодный пот. Но он почувствовал, что все стало гораздо сложнее.

Что произойдет, если он объяснит, что заключил контракт — или стал одержим — со Слугой, назвавшимся «Уотчером»? Если они поверят, то ему, возможно, удастся выжить. Если, конечно, он правильно разыграет свои карты.

Судя по советам, которые ему давали «тени» во время недавнего бегства от Ассасин, его способность извлекать информацию можно считать впечатляющей, несомненно. Если он сможет показать себя ценным ресурсом, тогда любой наверняка посчитает, что его лучше использовать, а не убивать.

Подобные сомнения посещали его голову, но их было недостаточно, чтобы изменить ситуацию. Он уже решил сражаться, но не как Солдат А, а как Сигма. Это решение не было принято им самостоятельно с целью изменить свою жизнь — к этому его подтолкнули «тени». Это была неопределенная цель, но у него, по крайней мере, не было причин оставаться «Солдатом А» из чувства долга перед своей нанимательницей, Франческой. Сигма гадал, было ли просто нежелание умирать достаточно хорошей причиной для того, чтобы продолжать жить. Тем не менее, его жизнь окажется под угрозой, если он начнет настраивать нагрянувших к нему Слуг против себя. Сигма решил поддерживать дружелюбную беседу, при этом пока сохраняя способности своего Слуги в тайне.

- Может, теперь представишь его нам? Мы знаем его имя, к тому же я хочу отдать дань уважения актеру.

- ...Он говорит, что актеры живут своими ролями. Он не появится перед людьми, будучи самим собой.

Сигма нашел подходящее оправдание, чтобы отклонить запрос Сэйбера. И все же он подумал, что получилось не очень убедительно.

- Вот как, - многозначительно кивнул Сэйбер, не обращая на него внимания. – Это я могу понять.

- Ты...

Аяка укоризненно посмотрела на Сэйбера, но не стала докапываться до сути.

Достигнув некоего подобия перемирия, Сигма вернулся в свою комнату и тяжело вздохнул от облегчения.

Они решили придерживаться предельной взаимной секретности. Он не будет лезть в дела Аяки, а они не станут сомневаться в его позиции и преданности.

Он предложил это и, что удивительно, с легкостью получил добро от Сэйбера.

Возможно ли было такое, что Сэйбер всегда ставил свои инстинкты и чувства превыше всего и, как правило, ни о чем не думал? Сигма обмозговал эту внезапную мысль, и вслед за ней пришла еще одна, более пугающая. Тот факт, что Сэйбер хоть и руководствовался в первую очередь эмоциями, но все же оставил свой героический след в истории этого мира, означал, что он таил в себе достаточно силы, чтобы этому соответствовать.

В этот момент «тень» в форме рыцаря, которую Сигма не заметил подле себя, произнесла:

- У тебя хорошие инстинкты. Он действительно такой король — страстный человек, который принимает решения на основе сиюминутных эмоций. Его настоящее имя - Ричард. Львиное Сердце... Хотя сомневаюсь, что это имя тебе о чем-нибудь говорит. Тебе известна хотя бы история о короле Артуре и его поисках Святого Грааля?

- Даже я это знаю. Это комедия «Монти Пайтон».

- ...

Рыцарь почему-то замолк и исчез. Вместо него продолжил Капитан:

- Что ж, в любом случае, этот Ричард властвует на эмоциональном поле боя, словно это его личный сад. Он лев в человеческом обличье, но люди все равно любили его. Может быть, у него есть некий секретный трюк, помогающий ему управлять людскими сердцами. Приглядывай за ним.

Иначе говоря, «не теряй бдительности».

Безусловно, существовала вероятность, что столь легкое доверие к людям было обманом. Сигма подумал, что ему стоит позаботиться о том, чтобы не получить нож в спину. С другой стороны, он также хотел посмотреть, как долго ему удастся поддерживать перемирие.

Пережить ночь – это, конечно, хорошо, но как мне справляться дальше?

Его первой целью было выжить. Он осознал это еще сильнее после столкновения с Ассасин.

По сравнению с любой другой обычной миссией, тень смерти нависла над ним гораздо сильнее. Он был в городской Америке, но это очень походило на его детство, проведенное в «той»

стране. Сигма уже начал чувствовать ностальгию, когда его посетила внезапная мысль.

Был бы обычный человек более напуган или встревожен на его месте? Он полагал, что люди, с которыми он сталкивался во время миссий, по крайней мере, действовали бы более отчаянно при схожих обстоятельствах.

Я многое пережил. Безумие ли сравнивать себя с обычными людьми?

Он негромко вздохнул и, в конце концов, осознал, что пока достаточными жизненными целями были крепкий сон и достаток в пище. Это были вещи, которыми здесь, в этой стране, в нормальном доме, он мог позволить себе без особых усилий. Но Сигма знал страны, где это было не так — на его родине, например — и поэтому признавал, что сон и еда были поистине ценными.

В этом смысле безопаснее всего будет объединиться с Фалдеусом, которого поддерживает государство... Но я сомневаюсь, что смогу выжить в этой Войне за Грааль, полагаясь только на это. Так мне кажется.

Размышления Сигмы продлились вплоть до рассвета, когда с ним связался сам Фалдеус.

- ...Бык вызывает Голод. Есть новости?

- ...В особняке появилась женщина, судя по всему, Ассасин, и напала на меня.

- А, та самая, что атаковала полицейский участок... Впечатлен тем, что ты выжил. Или призванный тобой Слуга оказался сильнее?.. Что стало с Ассасин?

В голосе Фалдеуса чувствовалось легкое удивление. Он был невысокого мнения о Сигме как о маге и, вероятно, не ожидал, что тот переживет свое первое сражение в Войне за Грааль.

- Сэйбер и его Мастер, явившиеся вслед за ней, предложили перемирие. Я согласился.

- ...Что?

Фалдеус то и дело погружался в задумчивое молчание, пока Сигма продолжал докладывать. Он снабдил Сигму лишь самым минимумом инструкций. Они заключались в том, чтобы предложить союз против Короля героев и равного ему по силе Лансера и попытаться при этом собрать побольше информации. Сигма подумал, что сделать это будет не так-то просто. В конце концов, едва он получил этот приказ, рядом с ним возникла «тень» с механическими крыльями и произнесла:

- О, они уже заключили союз с Энкиду — Лансером, который может потягаться с Королем героев. Это я про группу Сэйбера.

Сигма думал над тем, нужно ли доложить об этом Фалдеусу, когда тот задал вопрос:

- Кстати, тебе удалось определить личность Героической души, которую ты призвал?

- Да. Моя Героическая душа...

Стоит ли ему, по крайней мере, честно сообщить об этом Фалдеусу?

- Берегись, - ухмыльнулся Капитан за его спиной. - Ассасин следит за тобой.

- ...

Сигма бросил взгляд в сторону зеркала на туалетном столике. Ему показалось, что тени в одном из углов комнаты были чернее обычного. Кроме того, «тени», несмотря на то, что они порой намеренно утаивали важную информацию, никогда не лгали.

Думая, что ему стоит устранить как можно больше враждебных факторов, Сигма сделал вид, что ничего не заметил, и как ни в чем не бывало ответил:

- ...Чаплин. Лансер Чарли Чаплин. Вот какую Героическую душу я призвал.

- ...Прости, ты не мог бы повторить?

- Лансер Чарли Чаплин. Вскоре я выясню, какими навыками и Благородными Фантазмами он владеет. Я решил, что развязывать ему язык с помощью командного заклинания будет неразумно. Прошу меня простить.

Сигма отключил магический коммуникатор в форме наушника и вздохнул.

- ...Это был союзник, которому ты доверяешь?

- ...Ты была здесь, Ассасин?

- Я не до конца уверена в тебе. Ответь на мой вопрос.

Ассасин сурово смотрела на него через щель в капюшоне.

- Я никому не доверяю, - ответил Сигма. - Ни своей нанимательнице, ни даже себе. Я не верю ни в богов, ни в демонов, ни даже в магию, которую использую.

После паузы Ассасин вновь заговорила. В голосе ее чувствовалось замешательство.

- Ты не молишься никакому богу?

- Нет. Я... пока еще не познал того, что называют «Божьей благодатью».

Затем Ассасин спросила Сигму, почему он не верит в бога. Раздумывая над тем, как выразить это таким образом, чтобы его поняли, Сигма начал отвечать.

- ...Я не вижу особого смысла в том, чтобы называть одно лишь свое появление на свет Божьей благодатью. Я видел детей, которые умирали сразу же после своего рождения, не успев даже открыть глаза. Люди, что нас воспитывали, вырывали эмбрионы, которые еще даже не родились, из утроб их матерей, чтобы использовать в магических экспериментах. Они растили нас, превращая в мистическое оружие.

Это явно было весьма нешуточное прошлое, но Сигма рассказывал о нем Ассасин без всяких эмоций, словно зачитывая список фактов.

- Те, кто вырастил меня, говорили, что... управлявшие страной люди были богами. Но та страна была уничтожена. Группой людей, что называли себя магами. И поэтому я не знаю даже, что такое «бог». Думаю, вера в богов без должного понимания для них самих, может быть, попросту ничего не значит.

Что я говорю? Так мне ничего не удастся объяснить. Я по чистой случайности ответил честно,

но с чего кому-то доверять мне, если я сам никому не доверяю?

Сигма решил, что ответил в корне неправильно, и глубоко пожалел об этом. Однако...

- ...Вот как. Прошу прощения. Я пробудила в тебе воспоминания, которые, должно быть, отзываются в тебе болью.

В голосе Ассасин было что-то доброе. Враждебность, присутствовавшая в нем до сего момента, полностью исчезла.

- Не стоит переживать по этому поводу; в мире такие истории – обычное явление. Если сравнить меня с наемниками из моей деревни, которые все еще находятся на полях сражений, я уверен, что на меня снизошло чудо. Хотя я и не могу оценить это в должной мере.

Франческа наняла Сигму около года назад, большую часть которого он провел, сражаясь с демоническими зверями и беглыми магами. Тем не менее, оказавшись в черте города и увидев кадры с полей сражения по телевизору, он невольно подумал, что должен был встретить позорную смерть где-нибудь там, когда был еще ребенком. Но даже так он не мог заставить себя думать о нынешних обстоятельствах как о «Божьей благодати».

Ассасин покачала головой.

- Тех, что скорбит и страдает, можно встретить повсюду. В человеческом мире страдание и скорбь встречаются не реже удовольствия с радостью. Но несмотря на это, не стоит смеяться над ними и называть обычным явлением.

Ассасин прищурилась и, не сводя глаз с Сигмы, продолжила:

- Ты не похож на магов, с которыми я сталкивалась прежде. Ты действительно ни во что не веришь... Я вижу это в твоих глазах. Но ты не отрицаешь божье творение; тебе просто еще не повстречалось то, что сможет заслужить твою веру.

У Сигмы было такое чувство, словно его видят насквозь. Он попытался отвести взгляд, но не смог. Его словно затягивало в бездонные глаза Ассасин.

- Помимо незрелости, меня теперь пятнает магическая энергия демона. При обычных обстоятельствах я бы поговорила с тобой о вере, но теперь у меня нет такого права.

Упрекнув саму себя, Ассасин вновь обратилась к Сигме:

- Тем не менее, я желаю, чтобы ты нашел то, что будет достойно твоей веры. И чтобы это, по крайней мере, было нечто хорошее.

Озвучив это «пожелание» — именно пожелание, а не молитву — Ассасин покинула комнату.

Ошеломленный Сигма какое-то время простоял столбом, пока позади него не раздался голос:

- В чем дело? Только не говори мне, что это любовь с первого взгляда. Эй!

Это была большая мускулистая «тень». Сигма молча покачал головой.

- Нет... Просто ко мне впервые обратились с пожеланием. Если не считать «просьбы» Франчески.

Сигма на секунду задумался, после чего спросил тень:

- Эй, а еду и крепкий сон можно назвать чем-то хорошим?

- Не. Я в том смысле, что хороший сон не относится к тем вещам, в которые можно верить.

Спустя несколько часов дремавшего в кресле Сигму разбудил голос Капитана:

- Эй, парень. Не спишь?

Сигма, который намеренно не засыпал полностью, чтобы быть готовым к непредвиденной ситуации, тотчас же отреагировал:

- Что случилось?

- Мы не отвечаем, пока нас не спросят, за исключением тех ситуаций, когда дело пахнет керосином. Твои дружки — отряд под названием «Пяденица» или что-то в этом роде — окружают нас.

- !

«Пяденицей» было кодовое имя одной из оперативных групп Фалдеуса. По аналогии Фалдеус был «Быком», а Сигма — «Голодом». Но «Пяденица» была особенно хорошо вооруженной группой по борьбе с магами. Сигма видел через глаза фамильера, как они разнесли на куски марионетку Рангала.

- Похоже, тебе не доверяют, парень, - Капитан хихикнул. - Человек по имени Фалдеус приказал им наблюдать за тобой. Однако Уотчер не может читать мысли, поэтому я не знаю, какую участь приготовил для тебя Фалдеус.

Честно говоря, способностей Сигмы было недостаточно для того, чтобы уничтожить целый отряд. Если им приказали убить его, то он не сможет дать отпор, пока его Слуга не сподобится оказать ему поддержку. С какой-нибудь местной бандой Сигма справился бы без проблем, но у него не хватало огневой мощи, чтобы прорваться через отряд по борьбе с магами в тактическом построении, даже если способность Уотчера позволяла ему быть в курсе передвижений всех членов группы.

Вот как. Понятно, что на мое недоверие они ответят взаимностью.

...Не думаю, что это так, но есть также вероятность, что мою ложь про Чаплина раскрыли.

«Тень», сообразив, что Сигма всерьез верил в то, что ему удастся обмануть Фалдеуса, видимо, хотела что-то сказать. Но Сигма уже вышел из комнаты. Дабы обрести необходимую огневую мощь, он подумывал сделать кое-кого своим должником и сразу же потребовать вернуть долг.

Сделав вид, что связывается с кем-то, он предупредил всех обитателей особняка — начиная с Ассасин, которую встретил по пути.

- ...Со мной только что вышла на связь моя нанимательница. Она сообщила, что этот дом окружен отрядом спецназа Соединенных Штатов.

Даже используя свою настоящую нанимательницу — Франческу — в качестве отговорки, Сигма не переставал думать. Он размышлял над тем, какому пути ему стоит следовать — не подчиняясь приказам, как он делал до этого, а по собственной воле и исключительно ради

выживания.

При этом желая для себя и для «Уотчера» силы осветить свой путь, пусть даже всего лишь на один шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/146408>